

Роуз и магия холода

Автор:

[Холли Вебб](#)

Роуз и магия холода

Холли Вебб

Тайны волшебников

В Лондон пришла ранняя и очень холодная зима. Настолько холодная, что впервые за много лет городские власти решили устроить Морозную ярмарку. Именно там Роуз, ученица волшебника, заметила странного торговца. Человек с ледяными глазами продавал волшебные снежные шары. Магия – штука очень и очень дорогая, а он отдавал шары за бесценок, а то и просто дарил. Но на этом неприятности и странности не закончились. Из дворца пропала принцесса, несмотря на всех стражников, пажей и фрейлин. Расследовать это дело назначили наставника Роуз, королевского алхимика. Дело в том, что все окна в покоях принцессы были закрыты, горел камин, но комната выстужена так, будто стены дворца изо льда. А это значит, что принцессу похитили при помощи магии. Магии холода...

Холли Вебб

Роуз и магия холода

© Соколова И., перевод на русский язык, 2017

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо”», 2022

* * *

Посвящается Джону

Глава 1

Наслаждаясь тишиной, Роуз прижалась лицом к окну, глядя на последние бурые листья глицинии, карабкавшейся по стене, и ощущая щекой прохладу стекла.

Вдруг в ее руку настойчиво ткнулась белая голова. Роуз вздрогнула. Гус протиснулся на ей колени и целеустремленно принялся вытаптывать на переднике удобное местечко.

– Холодает, – заметил кот, наконец усевшись. – Пахнет снегом.

Роуз удивленно посмотрела на него.

– Ты так думаешь? Сейчас всего-то октябрь. Рановато для снега.

Гус перевернулся на спину и зевнул, обнажив ярко-розовый язык и острые иглы зубов. Его живот – круглый, мягкий и пушистый – аккуратно обрамляли когтистые лапы. Роуз хотелось погладить его, но она подозревала, что кот может поцарапать ее за такую фамильярность.

– Гладь, если хочешь, – промурлыкал он, приоткрыв на мгновение оранжевый глаз. – Я сегодня в благосклонном настроении.

Роуз провела тыльной стороной ладони по бархатной лапе и вздохнула.

– В чем дело? – спросил Гус, открывая на сей раз голубой глаз.

– Просто устала... – тихо сказала Роуз.

Гус раздраженно фыркнул и, открыв оба глаза, сердито на нее взглянул:

– Что ж, виноваты в этом только ты сама и твое смехотворное упрямство. Чего ради ты продолжаешь работать горничной и одновременно пытаешься стать ученицей волшебника – ума не приложу. Выбери что-то одно.

Роуз ничего не ответила. Кот уже несколько раз говорил ей это, и сегодня она настолько утомилась, что даже задумалась, а не прав ли он. Гус частенько оказывался прав благодаря кошачьей хитрости, приправленной щедрой порцией волшебства. И все же странное ощущение – выслушивать советы кота.

– Вот видишь! Я же говорил! – торжествуя мяукнул Гус, встав на задние лапы и опираясь передними на стекло.

Роуз, которая смотрела в окно невидящими глазами, встрепенулась и взглянула на деревья в саду на площади. Небо стало совершенно бесцветным, и оттуда медленно сыпались крупные снежинки.

– Снег идет! – В комнату, со стуком распахнув дверь, ворвался Фредди. – Видели? Настоящий снег. В такой холод он уже не растает.

Роуз удивленно посмотрела на него. Его темные глаза возбужденно блестели, а щеки разрумянились, будто он бежал вверх по лестнице. Подумаешь, снег – Роуз не особенно ему радовалась. Красиво, конечно, но в то же время как-то угрожающе – падающие снежинки несли в себе страшную неизбежность. Точно они собирались падать во что бы то ни стало и засыпать все на своем пути. Роуз сердито встряхнулась. Что за ерунда? Это всего лишь снег. Природное явление.

– Ты что, не рада? – спросил Фредди, слегка хмурясь. – Снег идет! – На этом слове он снова заулыбался, как будто не мог говорить о снеге без улыбки.

Роуз непонимающе наблюдала, как он прижал ладони к стеклу, жадно следя за танцем снежинок на ветру. И почему он так доволен? Насколько ей известно, снег идет каждый год. Для сироты из приюта снег не означал никаких удовольствий – только жуткий холод в спальне, так что приходилось забираться под одеяло вместе с другими девочками и дрожать сообща. И вода для стирки замерзала. Когда сироты шли в церковь по снегу, никто из них не играл в снежки – зато у всех промокали ноги, потому что мерзкая слякоть просачивалась

в чиненые-перечиненые ботинки. В этом-то, наверное, вся разница. Фредди снег, видимо, сулил веселые игры, катание на санках и поездки за город, чтобы покататься на коньках на прекрасном замерзшем озере. А вернувшись домой, он наверняка пил какао.

– На улице холодно, – сказала Роуз мирно, и он покачал головой.

– Честное слово, Роуз, ты самая настоящая зануда, – пренебрежительно пробормотал Фредди, продолжая неотрывно смотреть на снежинки.

Роуз улыбнулась. Иногда ее раздражало, что Фредди понятия не имел, как ему повезло в жизни. Но ведь это не его вина. Просто ему посчастливилось родиться в семье волшебников. К тому же богатых. А ей было суждено появиться на свет в семье настолько бедной, что им пришлось отдать дочь в приют. А может, у нее и не было никакой семьи. Просто была одинокая девушка, которая нашла где-то корзину для рыбы и положила в нее дочку, чтобы оставить ее на церковном кладбище.

Когда Роуз не была смертельно уставшей, то тоже чувствовала, что ей повезло. Ее забрали из приюта в значительно более юном возрасте, чем большинство девочек, и сделали горничной в лондонской резиденции мистера Алоизиуса Фаунтина, Старшего советника по магическим делам Королевской казны. Роуз обожала свою работу. Она давно об этом мечтала: работать по-настоящему, не жить на чужие подачки, а самой зарабатывать себе на жизнь. Но затем она обнаружила в себе магическую силу, и все опять изменилось.

Казалось невероятным, что два человека, выросшие в таких разных условиях, могли оказаться учениками у одного учителя. Роуз, конечно, стояла не на одной ступеньке с Фредди. И вряд ли когда-нибудь там окажется. Но волшебство часто получалось у нее лучше, чем у него. Трудно поверить. Это почти наверняка означало, что кто-то из ее неизвестных родителей был волшебником. С тех пор как мистер Фаунтин тактично намекнул на это на одном из первых занятий, Роуз думала о своих родителях значительно чаще, чем раньше. Теперь ей было кое-что о них известно. По крайней мере, о ком-то из них. Раньше она лишь догадывалась об их возможной связи с рыбой. Получить в наследство магию – гораздо интереснее, чем рыбу.

В отличие от подруг в приюте Роуз не мечтала о том, что ее заберут родители. Нет уж – намного лучше полагаться на себя, как она всегда делала. Зачем тратить время на пустые догадки, если все равно не узнает ответов. Если, конечно, Роуз не сможет найти их магическим способом. Одной из ее новых способностей было умение вызывать странные изображения на блестящих поверхностях. Некоторые картинки оказывались правдой, а другие – непонятно. Возможно, во всех была своя правда, иначе они бы не явились Роуз.

Можно ли увидеть родителей? Если бы она очень постаралась и знала, где искать? Хотелось ли ей этого? Роуз не была уверена, что ей интересно знать, почему они оставили ее на памятнике павшим на войне. Что, если она им просто не очень-то нравилась? Или с ними произошло что-то ужасное?

Но чем больше Роуз узнавала о волшебстве в себе, тем интереснее становилась история ее происхождения. Оставаясь одна в мастерской мистера Фаунтина, девочка вглядывалась в зеркала, серебряные чаши, в ту странную перламутровую ширму... Роуз знала, что могла бы увидеть что-нибудь в них, если бы решилась попытаться.

– Скорей бы он пришел. Хочу погулять, пока не стемнеет. Где он, Роуз, ты не знаешь? Роуз! – Голос Фредди стал резким, и девочка, виновато вздрогнув, отвернулась от завораживающих снежинок.

– Что?

– Где мистер Фаунтин? – нетерпеливо спросил Фредди. – Уже двадцать минут четвертого. Чем он занимается? Ну же, Роуз, вы там на кухне все знаете! Где он?

– У него был гость к обеду, кто-то из дворца. Мисс Бриджес была в панике, и нам с Биллом пришлось вчера перечистить все серебро. Она все проверила. Даже то, чем никто никогда не пользуется, вроде той чудной чашки с усами, – недовольно сказала Роуз. В ее первый день в этом доме Билл, младший лакей, который делал разную мелкую работу по дому, по секрету сообщил ей, что, хотя все серебро полагалось чистить каждую неделю, он снисходил до этого только по особым случаям. К гостям из дворца, даже если они не были членами правящей семьи, явно нужно было относиться как к особам королевских кровей, а следовательно, все должно было сиять.

Фредди задумался.

– Интересно, кто это был? Мой кузен Рафаэль – конюший во дворце, так что я кое-кого там знаю.

Роуз смотрела на него во все глаза:

– Твой кузен служит у короля? Что такое конюший?

Фредди хмыкнул:

– Судя по Рафаэлю, мальчик на побегушках. Он слегка туповат. Вечно витает в облаках, а ведь он даже не волшебник. Раф мне родственник по матери.

Роуз не удержалась и хихикнула. Уж если сам Фредди считал кузена бестолочью, значит, он выдающийся дуралей. Фредди как-то нарочно упал с лестницы, чтобы проверить, сможет ли он полететь. (Ему это почти удалось, но все равно глупость была несусветная. Он утверждал, что руководствовался научно-исследовательским интересом, а ученые должны быть готовы рисковать. Роуз считала, что это просто бред.) Но Фредди затронул интересную тему.

– Значит, твоя мама не волшебница? – любопытствовала Роуз. – Только папа?

– Да. – Фредди улыбнулся. – Но мама обожает магию. Когда папа за ней ухаживал, он заколдовал ковер в гостиной моих бабушки с дедушкой, чтобы из него выросли розы, и мама тут же приняла его предложение. Хотя вряд ли она могла бы отказать ему, – поспешил добавить он. – У папы очень красивые бакенбарды.

Роуз не могла не засмеяться. Она представила себе отца Фредди таким же, как сын: маленьким, с гладкими щеками и светлыми волосами, но при этом при роскошных бакенбардах.

– Тихо, Роуз! Фаунтин идет. – Фредди нахмурился, глядя, как она продолжает хихикать, сидя на подоконнике, и неодобрительно покачал головой.

Роуз выпрямилась и несколько раз глубоко вдохнула, но это не помогло – образ усатого Фредди так и стоял перед глазами. Только когда дверная ручка начала поворачиваться, она успокоилась и спрыгнула с подоконника, предвкушая. Она обожала уроки волшебства и никакая усталость не могла отвлечь ее от них, а сегодня мистер Фаунтин обещал научить подмастерьев настоящему заклинанию. Роуз крепко сжала кулачки. Ей хотелось быть невозмутимой и собранной, как Фредди, который предпочел бы сейчас играть в снежки, но ее так и распирало от восторга. Когда дверь открылась, она вдруг поняла, что чувствует запах мистера Фаунтина. Смесь сигарного дыма, очень дорогого одеколона и дуновения мощной, смертоносной, чудесной магии...

Глава 2

Прошла всего неделя с тех пор, как Роуз, Фредди и избалованная привереда – дочь мистера Фаунтина Изабелла – отправились спасать Мэйзи – подругу Роуз, которая пропала из приюта. Фредди и Роуз не хотели брать с собой Изабеллу, но она смогла их убедить благодаря сочетанию обычного поведения капризного ребенка и недюжинного дара магии. Сказать ей «нет» было чрезвычайно трудно, и большинство людей даже не пытались.

Мэйзи похитила злобная сумасшедшая волшебница, которая стремилась раскрыть тайну вечной жизни и для этого пила кровь детей. Как им потом объяснил мистер Фаунтин (предварительно предупредив их никогда больше не делать таких адских глупостей, не рассказав ему), подобные поиски обычно лишают волшебников способности трезво мыслить. Волшебники, ищущие власти над жизнью и смертью, совсем полоумные. Как выразился мистер Фаунтин, они абсолютно безумны.

Но мисс Спэрроу была еще хуже. Она до того потеряла разум, что готова была убивать – резала детям запястья и собирала их кровь для своих дьявольских планов. Злая волшебница даже не убивала их сразу, а держала живыми в подвале, как дойных коров, чтобы собирать кровь снова, и снова, и снова. Мисс Спэрроу пила кровь Мэйзи и еще пятнадцати похищенных детей и успела поймать Роуз, Фредди и Изабеллу, но, к счастью, они сумели спастись, прежде чем ведьма добралась до них со своим блестящим серебряным ножом.

С помощью магии Роуз спасла Мэйзи и всех остальных, но тайна – то, что в ней есть магия, – оказалась раскрыта. Когда Роуз с Фредди, торжествуя, прибежали домой вслед за чумазой оравой похищенных детей, Роуз не смогла больше скрываться. Особенно после того, как Фредди и Гус рассказали все мистеру Фаунтину, требуя, чтобы девочка стала его ученицей. Целых два часа, пока они сидели в гостиной, все было чудесно. Мистер Фаунтин пообещал, что она сможет остаться горничной. Она не хотела полностью переселяться в другой мир. Всю свою жизнь в приюте Роуз мечтала о работе, за которую будет получать деньги и не будет больше жить за чужой счет. Она не собиралась так легко отказываться от своей мечты. Никто из прислуги в ту ночь не ложился спать: какой там сон, когда в гостиной толпа освобожденных детей и полиция требует чаю. Мисс Бриджес, экономка, ушла в свою комнатку писать списки домов, которые могли бы взять на службу сирот и беспризорников, а кухарка миссис Джонс и судомойка Сара готовили горы сэндвичей. Мисс Спэрроу кормила сидевших в подвале детей ровно в той мере, чтобы они не умерли с голоду – швыряла им пару буханок хлеба в день, и все. Первая партия сэндвичей, которую миссис Джонс отправила наверх, исчезла в считанные секунды, и ей пришлось задуматься, не придется ли печь еще хлеба.

Билла, лакея и мальчишку-конюха послали с записками к родителям детей, которых похитили из их собственных домов. Билл, правда, и раньше знал про магию: он видел, как Роуз случайно сотворила волшебство, и поначалу злился на нее. Теперь он ее простил, потому что одним из спасенных ребят оказался его приятель Джек из приюта Святого Бартоломею, который отделял лишь забор от приюта для девочек, где выросла Роуз. Она спасла Джека, так что Билл решил дать ей еще один шанс.

Сьюзен, старшая горничная, тратившая больше времени на устраивание Роуз неприятностей, чем на работу, подняла голову, когда та спустилась на кухню.

– Ага, решила все-таки прийти и заняться делом, вместо того чтобы путаться под ногами наверху? Билл говорит, ты ввязалась в драку с какой-то волшебницей! – принялась насмехаться она. – Теперь тебя точно рассчитают. – Сьюзен тоже усадили делать сэндвичи, и она с довольным видом помахала у Роуз перед носом ножом для масла. Сьюзен обожала издеваться над людьми.

Роуз уставилась на нее. Миловидное лицо Сьюзен исказилось от обиды и зависти. Роуз впервые заметила, что вокруг ее рта и носа залегли морщинки.

– Мистер Фаунтин попросил меня остаться, – тихо проговорила она, не глядя ни на кого.

– Роуз, что ты наделала? – взволнованно осведомилась миссис Джонс, поднимая на нее глаза от своих драгоценных банок с джемом. – Ты не явилась на ужин, мы забеспокоились. Я уж подумала, что ты вернулась в приют, потому как некоторые здесь ведут себя не очень-то приветливо. – Она поставила банки с джемом на стол и сердито посмотрела на Сьюзен, которая невозмутимо слизывала масло с пальцев. – А потом ты возвращаешься с мистером Фредди и мисс Изабеллой! О чем ты только думала, Роуз? Нельзя позволять этим странным детям заставлять тебя делать бог знает что!

– Все было не так... – начала Роуз, но толком не смогла объяснить. Кроме того, в ней разгоралась искра гнева, из-за которой трудно было говорить вежливо. Фредди и Белла не странные! Ну то есть да, может быть, странные – да, конечно, они странные! Но не более, чем сама Роуз! Да и что вообще считать нормальным порядком вещей, когда бедная голодная сирота может оказаться волшебницей?

– Ты служанка, Роуз, милая. – Лицо миссис Джонс выражало крайнюю озабоченность, и гнев девочки быстро улетучился. Ей не хотелось, чтобы миссис Джонс так беспокоилась из-за нее. Кухарка всегда была добра к ней, с самого первого дня. – Не стоит тебе водиться с этими детьми. Не забывай, одного их слова хватит, чтобы тебя рассчитали! Одна жалоба, Роуз, и где ты окажешься? Будь осторожна, дорогая. – Миссис Джонс говорила так искренне, что ее щеки покраснели.

В дверях коридора, который вел в комнату экономки, во двор и в конюшню, возникла сама мисс Бриджес. Сьюзен принялась усердно намазывать хлеб маслом, а Роуз осмотрелась в поисках чего-нибудь, за что можно взяться, чтобы выглядеть при деле.

Мисс Бриджес не боялась магии. Она имела дело с мистером Фаунтином значительно чаще, чем прочая прислуга, и к тому же всегда подозревала, что в новой горничной есть что-то особенное. Кроме того, Роуз хорошо работала, а мисс Бриджес важно было именно это. Услышав, что горничная станет в свободное время обучаться волшебству, она лишь невесело улыбнулась и пробормотала себе под нос, чем, по мнению мистера Фаунтина, занята весь день Роуз, если у нее есть свободное время. Потом она величественно кивнула хозяину и пообещала распределить работу Роуз так, чтобы выделить время для

уроков вместе с Фредди.

– Роуз, что ты делаешь с этой подставкой для тортов? Поставь ее на место. И подойди сюда.

Пожалуй, с таким предметом выглядеть при деле у нее бы вряд ли получилось. Стараясь не обращать внимания на смешки Сьюзен, Роуз подошла к мисс Бриджес. Та положила руку ей на плечо и повернула ее лицом к остальным.

– Нашу Роуз... раскрыли, – медленно произнесла экономка.

Роуз быстро подняла глаза, а затем поспешно снова их опустила, заметив злорадное торжество на лице Сьюзен. Очевидно, она решила, что Роуз уличили в воровстве или недостойных отношениях с соседским чистильщиком обуви.

– Поэтому теперь она будет после обеда обучаться волшебству вместе с мистером Фредериком, – спокойно продолжила мисс Бриджес.

Наступила тишина. Роуз рискнула еще раз поднять глаза и увидела, что на лицах Сары, Сьюзен и миссис Джонс написано непонимание.

– Вы имеете в виду... что она одна из этих, наверху? – наконец заговорила миссис Джонс, не веря своим ушам. – Не может быть! Только не малышка Роуз! – Ее голос звучал так, будто девочка кого-то убила. Возможно, дело было в том, что волшебники могли и не такое. «Хотя я, разумеется, ни о чем таком не думала», – поспешно сказала себе Роуз. Она крепко сжала руки на переднике и постаралась придать себе безобидный вид.

– Но ведь она родилась не в подобной семье, мисс Бриджес, тут что-то не то! – воскликнула миссис Джонс с тревогой в голосе. – Откуда у нее это? Она слишком много возилась с этим мистером Фредди!

– Я не думаю, что магия заразна, миссис Джонс, – успокоила ее мисс Бриджес. – Полагаю, кто-то из родителей Роуз передал ей эту способность. Нам следует радоваться, что она оказалась в доме, где ее талант можно развивать. Такова воля Провидения, не правда ли?

Но миссис Джонс, видимо, не видела в этом ничего радостного. Казалось, она вот-вот взорвется – ее лицо с каждой минутой все больше заливалось краской.

– А кто будет делать всю ее работу? – злобно рявкнула Сьюзен. – Уж точно не я! – Поймав на себе стальной взгляд мисс Бриджес, она снова принялась намазывать масло на хлеб.

– Учитывая, что ты едва справляешься со своей работой, я очень сомневаюсь, что ты будешь делать работу Роуз, – холодно сказала мисс Бриджес. – Твоего мнения о решении хозяина никто не спрашивал, как ни странно.

– Ты правда этого хочешь, Роуз? – Миссис Джонс с надеждой повернулась к ней.

Роуз кивнула. Ей не хотелось расстраивать миссис Джонс, но она уже пыталась притворяться, что ее магии не существует. Волшебство выплескивалось из нее в самые неподходящие моменты и скоро вполне могло стать опасным. Кроме того, оно ей нравилось. До сих пор у Роуз было немного возможностей творить волшебство – не считая того случая, когда ей пришлось колдовать, потому что сумасшедшая волшебница пыталась убить ее и ее друзей. Тот случай не принес Роуз особенного удовольствия. Но ее не покидало чувство, что уроки магии будут чудесными, – она лишь надеялась, что ей не придется слишком часто зарываться в книги, прежде чем начнется практическая часть. А ведь еще был и денежный вопрос:

Фредди вскользь упомянул, сколько зарабатывают волшебники, и у нее от таких цифр закружилась голова.

Миссис Джонс смотрела на нее, качая головой. Роуз показалось, что она не осознает, что делает. Краски сбежали с лица кухарки, и она побледнела и даже посерела. Отчасти Роуз знала, почему миссис Джонс так расстроена – хотя девочке до сих пор не было известно, что заставляет кухарку так сильно не любить магию. Маленькая дочка миссис Джонс, Мэри Роуз, умерла от холеры; если бы она выжила, то была бы сейчас одних лет с Роуз. Для миссис Джонс новая младшая горничная была как будто выросшей дочерью, даже имя совпадало. Но теперь еще одна дочь покидала ее, а миссис Джонс даже не могла собраться с силами и пожелать ей удачи.

«Почему они так боятся?» – подумала Роуз. В приюте о магии никто особо не говорил – это было одним из тех излишеств, которые никого не интересовали. Сиротам не хватало более важных вещей – например, еды. Роуз могла лишь предположить, что прислуге в доме королевского алхимика было страшно жить так близко к волшебству: оно обитало по ту сторону кухонной двери, а они не знали, что это и чего оно хочет. Наверное, от этого им было жутко.

Положение усугублял Гус, который ежедневно являлся на кухню отведать лучших джерсейских сливок и явно не был обычным котом. Он гордился своим сверхъестественным видом и мастерски умел состроить всезнающую морду. Билл считал его дьяволом.

Хлопнула дверь, ведущая в конюшню, и в кухню пробрался Билл в отсыревшей из-за тумана одежде. Увидев мисс Бриджес, он немедленно снял шляпу и попытался придать себе почтительный вид. К сожалению, его взлохмаченные волосы торчали во все стороны, и попытка принять вид вышколенного, опрятного слуги мгновенно сошло на нет. Мисс Бриджес передернуло. Она старалась изо всех сил, но Билл, хоть и выполнял свою работу безупречно, никогда не стал бы образцовым лакеем. Никогда.

– Мы с Джейкобом нашли их всех, мисс, – пробормотал он. – Они скоро будут здесь.

– Хорошо. По крайней мере некоторые из этих несчастных попадут сегодня домой, – отозвалась мисс Бриджес. – Позови меня, когда они придут, Сьюзен. А ты, Роуз, ступай спать. Завтра много дел, а ты, похоже, сегодня пережила нечто нетривиальное.

Роуз не сразу поняла, что мисс Бриджес имеет в виду их похищение безумной чародейкой. Да, это, пожалуй, было из ряда вон выходящее событие.

Сьюзен сделала реверанс, но в ее темных глазах светилась злоба. Она дождалась, когда экономка выйдет из кухни, и прошипела:

– Ты не думай, я не буду делать за тебя твою работу, пока ты там шляешься с этим уродом.

Билл презрительно засмеялся.

– Работу! Да когда ты вообще работала?

Сьюзен обернулась к нему, как змея, готовая напасть:

– Вот ты и будешь за нее работать! Пока она наверху с мистером... Фредди. – Она гаденько ухмыльнулась, очевидно, думая, что заставит Билла ревновать, но тот только пожал плечами и ухмыльнулся в ответ.

– Полегче, Сьюзен. Ты не видела, что она может сделать. А я видел. Лучше не зли малышку Роуз. – Он торжествующе сложил руки на груди, а миссис Джонс ахнула:

– Ты видел, как она творила волшебство? Ты все знал и ничего не сказал?

Билл немного смутился.

– Меня не спрашивали... – пробормотал он. – Откуда я знал, что надо было сказать?

– Что она сделала? – спросила судомойка Сара с ужасом и восхищением.

Миссис Джонс издала неодобрительный звук, но не прервала Билла и лишь смотрела на него, стараясь при этом не замечать Роуз.

Роуз хотела было попросить их обращаться к ней, а не к Биллу, но решила, что уже привлекла к себе достаточно внимания.

Билл широко улыбнулся.

– Облила патокой одного типа на лошади. Он наорал на нее, потому что она чуть не попала лошади под ноги, шла, не разбирая дороги. Он ее ударил.

– И она облила его патокой? – недоверчиво переспросила Сьюзен. – Не поразила молнией, ничего такого? Просто патока?

– Хорошая патока? – деловито поинтересовалась миссис Джонс. – От «Тейта и Лайла»? Или гадкая сахаристая, которую я как-то раз отправила обратно в магазин?

– Не знаю, – покачал головой Билл. – Она была липкая. Облепила всю лошадь.

– Она не настоящая волшебница, – презрительно сказала Сьюзен. – Просто мелкая сирота-полукровка. Неудивительно, что ее подкинули в приют. Наверняка она подменыш.

У Роуз болезненно сжалось сердце. Подменыш! [1 - В английских сказках нечистая сила (маленький народец из холмов – фейри, пикси) часто похищает человеческих младенцев, подкладывая вместо них своих детей. Подменыши отличаются злобным нравом, хилым телосложением и часто – магическими способностями. (Прим. ред.)] Мерзкое отродье нечистой силы, слепленное из грязи и слюны? А вдруг так и есть? После всех тревог и ужасов этой ночи Роуз готова была поверить во что угодно. И она не могла больше это выслушивать.

Роуз повернулась и выбежала из кухни, кусая пальцы, чтобы Сьюзен не услышала ее рыданий.

– Видите? – донесся до нее смех Сьюзен. – Она и сама это знает!

Глава 3

В последующие дни Сьюзен продолжила издеваться над Роуз и ее магическими способностями. Она постоянно отпускала колкие замечания, которые Роуз старалась игнорировать, но почему-то не получалось. У Сьюзен был талант высказывать мысли, которые крепко застревали у Роуз в голове. «Спорим, родители бросили тебя, потому что ты отродье» или «Может, ты родилась лягушкой? Ты об этом не думала?».

Но уроки волшебства все перевешивали. Роуз могла вытерпеть Сьюзен и ее мерзости, лишь бы у нее была магия. Роуз держалась за нее. Потому-то уроки и были для девочки так важны: она отчаянно хотела узнать, как работает

волшебство. Почему оно работает. Роуз очень старалась делать все правильно, потому что все волшебное, что она сделала до сих пор, случилось само по себе. Как будто Роуз вообще не имела к этому никакого отношения.

– Простите, дорогие мои, – вздохнул мистер Фаунтин, рассеянно закрывая за собой дверь мастерской. Он хмурился, а его усы загибались кверху больше, чем обычно – верный признак того, что он крутил их, а делал он так, когда волновался. Утренний визитер из дворца явно не был приятным.

– Кто приходил из дворца, сэр? – полюбопытствовал Фредди.

– Хэверс. Лорд Гофмейстер, – пояснил мистер Фаунтин Роуз. – Весь трясется из-за этих идиотских протестов. А что, по его мнению, могу сделать я? Они думают, раз я их придворный волшебник, значит, я говорю от имени всей магической братии. Какая нелепость.

– Протесты? – переспросила Роуз, сдвинув брови.

Мистер Фаунтин подергал себя за усы и вздохнул.

– Новость о мисс Спэрроу разлетелась по городу, – неохотно объяснил он. – Общественность отреагировала – скажем так – несдержанно...

– Не понимаю. – Роуз перевела встревоженный взгляд на Фредди, потом на Гуса, потом опять на мистера Фаунтина. – Мы всех спасли. Мы же не сделали ничего плохого. То есть мы собирались ворваться к ней в дом, но даже этого делать не пришлось, потому что она сама нас схватила. – Роуз сглотнула. – Это потому, что мы натравили на нее туманного монстра? Мы не знали, как быть, честное слово, не знали!

Гус засмеялся – глухо и невесело – и привстал у нее на коленях, чтобы ткнуться носом ей в щеку.

– Они не за ведьму вступились, Роуз. – Роуз увидела, как мистер Фаунтин непонимающе моргнул, а Фредди вздрогнул, но Гус строго посмотрел на обоих. – Я всего лишь назвал вещи своими именами.

– Теперь все так ее называют, Гус, – ответил мистер Фаунтин не менее строго. – И еще словами похуже. И не только ее.

– Всех нас, – прошептал Фредди. – Они думают, что мы все такие же, как она. Убийцы. Похитители детей. Творим отвратительные заклинания, чтобы красть у людей их души. – Он пожал плечами. – И еще бог знает что.

– В этом-то все дело. – Мистер Фаунтин вздохнул. – Они не знают. Не понимают, что мы такое. Чем мы занимаемся. Поэтому они придумывают самые невероятные, безумные домыслы, и слухи текут по городу, как дождевая вода. – Он заглянул в испуганные глаза Роуз и широко, но неубедительно улыбнулся, энергично потирая руки. – Все забудется... рано или поздно... Волшебники приносят слишком много пользы, чтобы их терять. Не переживай, Роуз. За работу!

Он подошел к столу. Гус спрыгнул с колен девочки и последовал за ним, вскочив на стол с удивительной для такого упитанного кота легкостью. Он уселся на середине стола, обернув вокруг себя хвост, кончик которого подергивался в предвкушении. Его усы нетерпеливо дрожали. Он обожал магию и ненавидел, когда хозяин проводил слишком много времени во дворце. Мистер Фаунтин был Старшим советником по магическим делам Королевской казны – это значило, что он делал для них горы золота. Но поскольку он так часто бывал во дворце, он также неофициально был единственным волшебником, лично знакомым с королем. Такая роль могла быть ему на руку, но вместе с тем отнимала время.

– Что мы будем делать? – прошептала Роуз, проводя руками по переднику: прикосновение к шершавому накрахмаленному хлопку успокаивало ее скачущее сердце.

Фредди пристально смотрел на книгу, которую мистер Фаунтин доставал с полки. Один из странных, пугающих томов в темном кожаном переплете, отметила Роуз, не зная, что и думать. До сих пор уроки волшебства – пока что их у девочки было всего два – оказались чудесными, но не особенно волшебными. Никаких фейерверков. Никаких шипящих искр. Ничего столь же интересного, как тот туманный монстр, которого Фредди вызвал, чтобы побороть мисс Спэрроу. Вместо этого они вели занимательные беседы о свойствах различных металлов и о том, как свинцовые ботинки могут защищать. И тому подобное.

Но Роуз чувствовала, что сегодня все будет по-другому. За окном падал снег, мистер Фаунтин пообещал настоящее заклинание, воздух в мастерской, казалось, был заряжен азартом, а с шерсти Гуса слетали крошечные голубые искры.

Мистер Фаунтин положил книгу на стол, раскрыл ее и любовно провел ладонью по страницам. Фредди и Роуз нагнулись, чтобы прочесть заглавие на странице сверху. Книга была написана от руки изумрудно-зелеными чернилами.

«Теория и практика наведения чар личины, с некоторыми личными замечаниями».

– Кто ее написал? – спросила Роуз, восхищенно разглядывая элегантный острый почерк.

– Мой учитель, много лет назад. Он был выдающимся экспертом по личинам. – Мистер Фаунтин загадочно улыбнулся, вспомнив что-то.

Роуз кивнула, но нахмурилась.

– Фредди говорил, что чары личины ужасно сложные, – как бы извиняясь, произнесла она. – Я о них ничего не знаю.

– Если бы знала, не было бы смысла учить тебя, – заметил мистер Фаунтин. – На самом деле эти чары довольно просты, но на них уходит много сил. Помните, вы рассказывали, что мисс Спэрроу лишилась своей личины, когда вы напали на нее? Потом волшебница смогла вернуть личину, но она уже не могла быть такой убедительной после того, как вы увидели ее истинное лицо. Личину нужно постоянно поддерживать, нельзя дать ей сползти. Потому-то это заклинание такое трудное.

– Мощная магия, – пробормотал Фредди. Его темные глаза сияли. – С чего начнем? – Он быстро пробежал глазами по строчкам в книге и удивленно посмотрел на наставника. – Надо просто придумать любые волшебные слова?

Мистер Фаунтин кивнул:

– Слова нужны прежде всего чтобы помочь сконцентрироваться. Когда их повторяешь, чары продлеваются.

Гус мазнул хвостом по странице, его светящийся белый мех казался зеленоватым от изумрудных чернил.

– Но прежде чем меняться, нужно узнать самого себя, – прошептал он. – Иначе кто знает, во что ты можешь превратиться.

– Это еще что значит? – высокомерно осведомился Фредди. – Терпеть не могу, когда ты впадаешь в мистику.

Гус смерил его сердитым взглядом.

– Впадаю в мистику? Вот как ты это называешь? Какой же ты все-таки заурядный ребенок.

– Гус пытается сказать, – устало вмешался мистер Фаунтин, – что нельзя спрятаться под личиной, не зная точно, кто ты есть. С чего ты начинаешь. Держи. – Он дал Фредди маленькое зеркальце в серебряной рамке. – Начни с простого. Сделай свои глаза голубыми.

Фредди уставился на свое отражение, а сердце Роуз беспокойно затрепетало. После Фредди наступит ее черед пробовать, а она понятия не имела, кто она на самом деле. Что, если у нее не получится? Роуз нравилась идея личины – стать кем-то другим, пусть даже на минуту. Вся ее жизнь в качестве ученицы волшебника казалась ей каким-то большим магическим фокусом. Но вдруг волшебство не будет у нее получаться, потому что у нее нет семьи, которая рассказала бы ей, кто она? «Вот Фредди позлорадствует», – огорчилась Роуз.

– Придумал слова? – спросил мистер Фаунтин. – Можешь произнести их вслух, если хочешь, но, разумеется, чтобы чары были убедительными, так лучше не делать, иначе твои намерения будут очевидны.

Фредди самодовольно ухмыльнулся.

– Я уже их произношу. Так-то! У меня глаза не голубые? Может, немножко?

Роуз уставилась на него.

– Нет. Ой! Разве ты не должен был изменить цвет карей части глаза?

– Что? – Фредди с тревогой посмотрел в зеркало. Белки его глаз медленно принимали яркий, глубокий, блестящий синий цвет. Выглядело это довольно отталкивающе.

– А еще надо быть точным... – пояснил мистер Фаунтин. – Но для первого раза неплохо.

Глаза Фредди постепенно приобрели нормальный цвет, будто чернила растворились в воде. Он сердито посмотрел на Роуз, как будто бросал ей вызов. Получится ли у нее лучше?

Роуз не представляла, что ей делать. Книга предлагала увидеть саму себя с необходимыми изменениями. Но как? Фредди передал ей зеркало, наблюдая за ней, как ястреб – с до сих пор голубоватыми глазами.

Роуз посмотрела на свое отражение. Девочка-в-зеркале выглядела бледной и озабоченной. «Увидеть себя с необходимыми изменениями» – не очень-то понятная инструкция. Звучит как-то слишком просто для человека, который умеет создавать движущиеся картинки на блестящих поверхностях.

– Попробуй изменить себе цвет волос, – посоветовал мистер Фаунтин, и Роуз скорчила рожу своим темным коротким прядям в зеркале. В приюте сиротам очень коротко стригли волосы, чтобы не было вшей или, по крайней мере, чтобы от них было легче избавляться. Роуз решила, что никогда больше не будет стричься, но пройдет немало времени, прежде чем у нее отрастут такие же роскошные длинные волосы, как у Изабеллы. Роуз улыбнулась, вообразив в зеркале новую себя, с мягкими, как розовые лепестки, щеками и волнами густых золотых волос, струящимися по спине. Таким волосам нужна служанка, чтобы расчесывать их каждый вечер...

Длинные волосы,

Светлые, светлые...

Длинные волосы,

Светлые, светлые...

Длинные волосы,

Светлые, светлые...

Роуз повторяла про себя эти «волшебные» слова, и они ритмично отдавались в ее голове.

– Роуз, остановись! – В Гусовом мяуканье послышалась нотка паники, и девочка неохотно отвела глаза от красивого филигранного зеркала. Она ахнула, от удивления ее рука метнулась ко рту и осталась там, чтобы скрыть улыбку.

Гус превратился в блондина. Его шерсть стала значительно длиннее и отливала мягким золотом, как у Фредди, чьи волосы отросли до пояса. Волосы мистера Фаунтина не выросли, но тоже изменили цвет. Посветлели и его роскошные усы: теперь они свисали ему на плечи двумя карамельного цвета колечками.

Роуз с надеждой заглянула в зеркало, ожидая увидеть изменения в собственной внешности. Но ее волосы так и остались темными и не удлинились ни на сантиметр.

– Ты что наделала? – возмутился Фредди. – Убери это! Сейчас же!

Роуз забеспокоилась.

– Э-э. А как? – спросила она у мистера Фаунтина. – Я сама не понимаю, что сделала, так как мне теперь это исправить?

Мистер Фаунтин держал себя за ус и странно смотрел на него: не то страдальчески, не то задумчиво. Неужели решил так и оставить? Наконец он вздохнул и с сожалением щелкнул пальцами. Его усы вернулись к прежнему,

безупречно напوماженному виду, Гус снова стал белоснежным, а Фредди оказался очень коротко стриженным. Роуз заподозрила, что волшебник воспользовался возможностью привести его волосы в порядок.

– Пожалуй, нам придется еще потренироваться, – неторопливо произнес мистер Фаунтин.

Глава 4

После урока Роуз скатилась вниз по лестнице на кухню, с головой наполовину забитой туманом из восторга и путаных мыслей. Конечно, чары личины сработали не так, как нужно, но она сделала что-то! И это покалывающее, поблескивающее ощущение магии вокруг было чудесным. Погрузившись в свои мысли, она не заметила, что стоило ей войти, как на кухне воцарилось молчание. Роуз опустилась на стул и с надеждой посмотрела на чайник, стоявший на большом деревянном столе. Она устала, и от одного вида снега, кружившегося за окном, ей становилось холодно. Фредди был прав. Снег не таял. Она так глубоко задумалась, что, когда никто не пододвинул к ней чашку с чаем, она не встала и не вышла, хотя именно этого от нее и ожидали.

Роуз подняла глаза, собираясь вежливо попросить, но увидела выражения, застывшие на лицах других людей за столом, и ее жажда немедленно улетучилась. Чуть не забыла. Теперь все знали о ее магии. Они знали уже неделю, но, судя по всему, еще не привыкли к этой мысли.

Поначалу, когда она только пришла в дом Фаунтинов из приюта, Роуз было трудно понять других слуг. Во-первых, она не могла взять в толк, как все обитатели кухни умудряются полностью игнорировать волшебные свойства дома. При ней лестницы двигались, чучела животных разговаривали, а мебель мерцала памятью о магии. Везде, кроме кухни, куда миссис Джонс отказывалась пускать эту волшебную гадость, портившую вкус блюд.

Миссис Джонс была одной из самых приятных обитательниц в доме. Добрая кухарка прекрасно готовила и давала Роуз огромные порции, чтобы подкормить ее. Прожив всю жизнь в приюте, где еды всегда хватало только чтобы не упасть в обморок, но никогда не кормили досыта и любое блюдо на две трети состояло

из капусты, Роуз обожала завтраки, обеды и ужины в доме Фаунтинов. Платья, которые она сшила себе, когда устроилась в этот дом, уже становились тесноваты. Просто прекрасно.

Но миссис Джонс странно относилась к волшебству. Она мирилась с ним, пока оно оставалось на своем месте – желательно подальше от нее. Она ничего не имела против волшебных предметов, если они были большими, дорогими и сложными. Но вот легкая, повседневная магия – разжечь огонь в камине одним взглядом – это казалось ей жутким.

В конце концов Роуз поняла, что миссис Джонс доверяла лишь такой магии, которая покупалась и продавалась. Несколько недель назад она даже дала Роуз защитный амулет. В нем явно не было ни капли волшебства, но кухарка хотела как лучше, и она специально купила его. Теперь, когда миссис Джонс знала, что Роуз сама может постоять за себя, она испугалась и оттого злилась.

События прошедшей недели, ее положение изгоя среди прислуги – все это вдруг болезненно остро вспомнилось Роуз, когда она увидела, как Сара и миссис Джонс настороженно наблюдают за ней. Словно она могла взять и ударить их.

– Я только хотела чашку чая, – тихо сказала Роуз, глядя на них в ответ.

Миссис Джонс как будто расстроилась, а Сара крепко сжала свою чашку, точно ее толстая фарфоровая ручка была ее единственным спасением. Ручка отломилась, и Сара в страхе вскрикнула и вскочила на ноги.

– Ты заколдовала меня! – выдохнула она.

– Ничего подобного! – резко ответила Роуз. – Ты ее так сильно сжала, что она могла бы вообще на кусочки разлететься! Хорошая была чашка, даже без трещин, – добавила она, с отвращением глядя на осколки.

На секунду ей показалось, что миссис Джонс на ее стороне, но кухарка покачала головой.

– Сара, подмети осколки и перестань охать. Ты... займись своим делом.

«Она даже по имени меня назвать не может», – с грустью подумала Роуз.

– Это она сделала?

Роуз рывком поднялась и обернулась: позади нее стояла Сьюзен с подносом, на котором лежали корочки поджаренного хлеба и было разлито молоко. Дневной чай Изабеллы. Если бы не урок, Роуз пришлось бы относить ей чай. Несмотря на все протесты Сьюзен, ей все-таки пришлось взять на себя некоторые обязанности Роуз.

– Нет! – рявкнула она и злобно уставилась на Сьюзен.

– Уродка, – прошипела та. – Маленькая ведьма. Что та колдунья делала с теми детишками в подвале? Ела их? Ничего удивительного. Все ведьмы так делают. И ты тоже скоро этого захочешь. Кто-то должен избавиться от тебя, пока ты не пошла по ее стопам. Одна моя подруга, которая служит у лорда, она сказала, что мне нужно искать новое место, а не жить с убийцами. Вас всех нужно запереть куда подальше.

К несчастью, обвинения Сьюзен были недалеко от истины. Мистер Фаунтин был прав. По городу распространялись слухи, и люди злились. «И от этого снега будет только хуже, – вдруг подумалось Роуз. – Даже мне показалось, что он неестественный, выпал так рано. Когда беспризорники в переулках начнут умирать от холода, станут искать виноватых... А вдруг он и правда магический? – неожиданно пришло ей в голову. – Но зачем кому-то тратить магию на снег?»

Сьюзен почувствовала, что Роуз задумалась о своем, и сделала угрожающий шаг вперед.

Роуз подняла глаза и сердито уставилась на старшую горничную. Ее пальцы защекотало. Почему бы не сделать что-нибудь со Сьюзен? Она могла бы. Все равно ее все ненавидят, какая теперь разница? Сьюзен это заслужила. В черных глазах старшей горничной зашевелилось подозрение, и она медленно поставила поднос на стол.

– Ну давай, – сказала Сьюзен очень тихо. – Покажи, что ты умеешь. Чему тебя учат? – Она уперла руки в бока и неторопливо направилась к Роуз. Сьюзен была

ненамного выше, но как-то ухитрялась возвышаться над ней. Роуз решила, что Сьюзен рассчитывает запугать ее, чтобы она ничего не смогла сделать. «Мне не страшно, – заверила Роуз саму себя. – Просто не хочу причинить ей вред, вот и все. Правда».

Девочка попятилась, нашарила рукой дверную ручку и бросилась прочь. Она бежала всю дорогу вверх по лестнице и, добравшись до своей комнатки на чердаке, совсем выбилась из сил. А еще Роуз была в ярости, но злилась не на Сьюзен, а на себя. Та всего лишь мерзкая, завистливая, уродливая, отвратительная жаба, и все тут. А вот Роуз – круглая дура. Придется что-то делать, это очевидно. Несмотря на всю радость от уроков волшебства, ее жизнь будет невыносима, если все время, кроме одного часа в день, она будет проводить в компании людей, которые ее ненавидят.

– А я ненавижу ее, – пробормотала Роуз несчастным голосом. – Она злая. Почему Сьюзен такая? – Впрочем, как бы вела себя она сама, если бы в доме появилась новая девочка, младше ее, всеобщая любимица – ведь Роуз была любимицей миссис Джонс, пока не раскрылась эта штука с магией. Роуз надеялась, что она не была бы такой злою, как Сьюзен, но призналась себе, что вряд ли бы удержалась от парочки язвительных замечаний. А потом Сьюзен обнаружила, что маленькая служанка из приюта, которую она всячески третировала, умеет делать такое, чему она никогда не сможет научиться. Что однажды Роуз даже сможет заработать на собственный дом. С таким, конечно, трудно было смириться. Это понятно. Но Роуз не становилось от этого легче.

– И я не буду это терпеть, – твердо пообещала себе она. – В следующий раз сделаю ей какую-нибудь пакость, и пусть думают что хотят. – Она вздохнула. Но ведь Сьюзен не смогла бы отомстить Роуз. Значит, торжество над ней не будет таким приятным? Победа дастся слишком просто?

По лицу Роуз медленно расплзлась улыбка. Не обязательно делать что-то магическое. Сколько гадостей можно сделать Сьюзен и без всякого волшебства. Особенно теперь, когда она могла свободно заходить в мастерскую, где стояло столько шкафчиков и банок с жутко интересными штуками для колдовства. «Подложить глаза тритонов Сьюзен в кашу, – замечталась Роуз. – Или чучело крокодила в постель». От этой мысли она даже хихикнула.

* * *

На следующий день Роуз нарочно пришла в мастерскую пораньше. Никто из прислуги не станет жаловаться на нее, если она скажет, что идет на урок к мистеру Фаунтину – может, им и не нравится, чем он занимается, но его слово для них закон. Хотя мисс Бриджес тем утром очень задумчиво посмотрела на нее. Роуз видела, как она поглядывает в газету через плечо миссис Джонс. Убирая чашки со стола, девочка намеренно задела руку кухарки. Было обидно смотреть, как женщина, которая когда-то покупала ей сладости, спешит в судомойню отмываться от ее прикосновения, но Роуз добилась, чего хотела. Она быстро пробежала глазами по жавшимся друг к другу газетным строчкам.

Парламент примет закон о ведьмах

В животе у Роуз что-то перевернулось, а во рту появился кислый привкус. Какой еще закон? Превозмогая тошноту, она стала читать дальше. Заголовок, кажется, несколько преувеличивал, но в парламенте действительно собирались обсудить возможное введение «некоторых ограничений» и выдачу лицензий. Роуз скривилась: она не вполне понимала, что это значит, но звучало зловеще. Подняв голову, она обнаружила, что миссис Джонс стоит в дверях судомойни и со страхом глядит на нее.

Роуз устало покачала головой.

– Я такая же, какая и была, – сказала она кухарке слегка дрожащим голосом. – Я не изменилась.

Миссис Джонс кивнула, но только для того, чтобы ведьма ушла. Роуз выскользнула из кухни, досадуя на всеобщую несправедливость. Она всего-то пыталась помочь!

Зайдя в мастерскую, она принялась искать Гуса. Он проводил свое время то в мастерской, то в кабинете мистера Фаунтина, иногда заглядывая на кухню за чем-нибудь вкусненьким. Девочка проверила места, где кот обычно любил поспать: на подоконнике, на стульях, под столом, на спине крокодильего чучела – по его словам, о его панцирь удобно чесать спину, – но Гуса нигде не было. Роуз с облегчением выдохнула. Ей не хотелось ничего ему объяснять. Не столько потому, что кот пожурил бы ее за кражу из мастерской – он бы скорее

поинтересовался, зачем ей вообще это нужно, когда она может уменьшить Сьюзен до размера булавки и выбросить ее в сточную канаву. Гус не одобрял осторожность девочки и подстрекал ее к более смелому волшебству. Роуз подозревала, что он не менее склонен к вычурным жестам, чем его хозяин.

Роуз и сама толком не знала, что ищет. Наверное, что-нибудь отвратительное. Чтобы Сьюзен испугалась и оставила ее в покое. Пауки? Неплохая идея, но, к сожалению, Роуз и сама их побаивалась. От одной мысли о том, чтобы запустить руку в банку с подписью «Арахниды, сушеные, ноги», ее начинало подташнивать.

Роуз осторожно встала на цыпочки, изучая содержимое шкафа, стоявшего вдоль одной из стен. Он был сделан из тяжелого, темного дерева и вмещал сотни маленьких ящичков с медными рамочками для ярлыков. Все ящички были подписаны разными почерками: четкой, изысканной рукой, несомненно, принадлежавшей мистеру Фаунтину, и менее уверенной рукой Фредди, с исправлениями. Но были здесь и другие почерки, а владелец одного из них писал изумрудно-зелеными чернилами, которые не выцвели от времени. Эксперт по личинам, подумала Роуз, гадая, для чего он использовал тертый розовый кварц. Сколько волшебников хранили в этом шкафу свои секреты? Возможно, даже мистер Фаунтин не знал всех его тайн. Должно же здесь быть что-то, что поможет отомстить Сьюзен.

Для начала Роуз решила открыть несколько нижних ящичков. Почти во всех лежали странные порошки и присыпки. Она не представляла, что это такое, и ей не хотелось их трогать. А вдруг это отравы? Она знала, что для одного из заклинаний, описанных в «Превосходном пособии Прендергаста», по которому они с Фредди должны были учиться, требовался сухой яд индийской кобры. Любой из этих порошков мог им оказаться.

Роуз в отчаянии смотрела на возвышавшиеся ряды ящичков. И что только она рассчитывала здесь найти? И что потом будет с этим делать?

Роуз опустилась на пол, забыв даже, что нужно беречь платье. Должно же быть что-то. Какой-то способ показать Сьюзен, что Роуз может сопротивляться. Может, чуть-чуть воспользоваться магией не будет совсем уж нечестно? Роуз мрачно улыбнулась. В конце концов, Сьюзен же не стеснялась пускать в дело свою природную злобу.

Роуз вскочила и подошла к большому деревянному столу полистать Прендергаста – так всегда называл эту книгу Фредди. Автор писал властным, не терпящим возражений тоном, который в то же время действовал успокаивающе. На полке у двери стояло несколько томов с более сложной магией, и даже их обложки казались страшными. Одна из книг была обтянута змеиной кожей, и Роуз слышала, как она шипела. Уж лучше пока ограничиться простыми заклинаниями. Она начала листать тяжелые страницы, останавливаясь то тут, то там и разглядывая иллюстрации. Что больше всего досадит Сьюзен?

Она страшно тщеславна, размышляла Роуз. Обожает свои наряды и терпеть не может черную форму горничной. Она накопила на воскресную шляпу, украшенную фиалками. Вспомнив об этом, Роуз пискнула и пролистала обратно. Точно, вот оно. Заклинание Оживления Изображения. Должно сработать на бархатных фиалках – они тоже изображение, ведь так?

Роуз обмакнула перо в чернила и быстро записала заклинание – не слишком сложное, и всего-то надо сжечь кусочек изображения, пока произносишь волшебные слова...

Ага. Значит, придется украсть кусочек воскресной шляпы Сьюзен. Роуз в задумчивости принялась грызть ноготь.

* * *

После урока Роуз задержалась в коридоре, помахивая метелкой из перьев и дожидаясь, пока мистер Фаунтин уйдет. Фредди и Гус остались в мастерской – по крайней мере, так она думала.

Затем она поспешила к лестнице, которая вела к спальням прислуги на чердаке. Маловероятно, что Сьюзен зайдет в свою комнату посреди дня, но все может быть.

– Что ты делаешь?

Роуз споткнулась и ухватилась за перила, чтобы не упасть.

– Гус!

Кот сидел на пару ступенек выше – что было явно невозможно, ведь он точно был в мастерской, когда она вышла оттуда, и не обгонял ее. На мгновение Роуз заподозрила, что он может делаться невидимым...

– Ты просто невнимательная, – надменно сказал Гус, видя ее замешательство.

– Что ты здесь делаешь? – спросила Роуз.

– Я первый спросил. – Гус строго смотрел на нее.

– Надо взять кое-что, – ответила она, избегая его взгляда.

– М-м-м?

– Неважно. – Но Роуз и сама понимала, что не убедила его. Она села на ступеньку. – Как ты догадался?

– Ты взволнована. И напугана. – Он потянулся к ней и потерся головой о ее ухо. – Задумала что-то интересное?

Роуз отрывисто засмеялась.

– Возможно, опасное. Я собиралась украсть кусочек фиалки с воскресной шляпки Сьюзен, чтобы сделать иллюзию, будто у нее на голове цветочный горшок. Не знаю, получилось бы или нет. Просто хочется сделать хоть что-нибудь.

Гус вскочил, возбужденно дергая хвостом.

– Идем!

– Ты не собираешься мне мешать? – спросила Роуз, почти надеясь, что именно это он и сделает.

– Конечно, нет. Пора тебе показать этой зазнайке, что к чему. – Гус повел ее вверх по лестнице, нетерпеливо махая хвостом.

Шляпа Сьюзен висела на крючке в ее комнате, ничем не отличавшейся от комнаты Роуз. Роуз застыла на пороге, держась за дверную ручку, будто боялась ее отпустить.

– Ох, ну ладно тебе, – раздраженно мяукнул Гус и шмыгнул в комнату, прыгнул на кровать, а оттуда эффектно в сторону и сбил шляпу с крючка, грациозно вытянув лапу. Затем он взял ее в зубы и поднес Роуз, как большую и цветастую фиолетовую крысу.

– И как только она носит это на голове? – пробормотал он, бросая ее к ногам Роуз. – Фу. Есть чем отрезать клочок?

Роуз вытащила из кармана передника ножичек, который позаимствовала в мастерской, где им обычно нарезали всякие коренья, но сейчас она посмотрела на него с сомнением.

– Бесполезно, – объявил Гус. – Очень рассчитываю на твою благодарность, Роуз. Весь этот мерзостный предмет пропитан каким-то вонючим маслом для волос. – Зажмурившись от отвращения, он быстро откусил один лепесток и выплюнул его Роуз в руку, а затем яростно потер язык лапой.

– А теперь что? – осведомился он приглушенным голосом.

– Уходим отсюда, – тихо сказала Роуз, делая жест в сторону двери и убирая лепесток в карман вместе с ножом.

От волнения она забыла повесить шляпу обратно на крючок.

* * *

Роуз была в судомойне и зашивала дыру в простыне, а Билл сидел напротив и чистил обувь, когда к ним ворвалась Сьюзен.

– Ты заходила в мою комнату? – рявкнула она.

Застигнутая врасплох, Роуз уставилась на нее и не смогла придумать, что ответить. По другую сторону стола Билл застыл с тряпкой в воздухе.

– Не болтай чепухи, – пробормотал он. – Зачем ей это? – Но все же он встревоженно взглянул на подругу.

Роуз сглотнула, пытаясь избавиться от горечи во рту. Она не знала, солгать ей или нет. Все-таки она хотела разобраться со Сьюзен. Вот только она рассчитывала, что успеет подготовиться к выяснению отношений.

Роуз резко встала, со скрежетом отодвинув стул.

– Ну, ладно. Да, я заходила в твою комнату. – Она достала из передника клочок фиолетового бархата. – И отрезала вот это от твоей шляпы. – Она решила не впутывать Гуса. Он, конечно, способен за себя постоять, но Сьюзен могла ухитриться отравить его. Рисковать не стоило.

– Ах ты мелкая козявка! Маленькая ведьма, теперь тебе конец. – Сьюзен сделала шаг вперед, выхватила кусочек ткани и вцепилась Роуз в руку. – Ты у меня пожалеешь, что на свет родилась.

Роуз попыталась вывернуться, но пальцы Сьюзен держали ее, как железные оковы.

– Отпусти ее! – потребовал Билл, поднимаясь со своего места.

– А если не отпущу? – оскалилась Сьюзен. – Оттащишь меня силой? Наживешь себе неприятностей за драку с девчонкой?

Билл остановился. У него действительно были бы неприятности, если бы Сьюзен пожаловалась на него, как бы он ни отговаривался. Но тут он сглотнул – его взгляд обратился к пальцам Сьюзен, сжимавшим руку Роуз. Ее ногти почернели. Жуткий мертвенный цвет медленно распространялся по ее коже, просачиваясь под манжет платья.

Сьюзен вскрикнула и выпустила Роуз, отступая назад, прижимая к себе почерневшую ладонь и стоня от ужаса.

– Что ты сделала? – прохныкала она. – Ты меня отравила, да, гадкая ведьма? Теперь я умру?

– Сейчас все пройдет, потому что ты меня отпустила, – сказала Роуз. «Надеюсь», – добавила она про себя, скрестив пальцы за спиной. Она сотворила волшебство случайно, как в тот раз с лошадью и патокой и все разы, когда она колдовала, еще сама не зная, что она такое. Это просто... случилось. Но темное пятно на руке Сьюзен постепенно рассосалось, оставив ее кожу белой, будто обескровленной.

Раньше Сьюзен не видела, как Роуз творит волшебство. Старшая горничная уставилась на младшую с ужасом и отвращением.

– Не подходи ко мне, – прошептала Сьюзен. – Ты хотела меня убить. Ты заходила ко мне в комнату. Что ты взяла? Что ты там оставила?

– Ничего! – твердо сказала Роуз. – Я только хотела сделать кое-что с твоей дурацкой шляпой, вот и все. Чтобы ты оставила меня в покое. И я не собиралась убивать тебя, я просто хотела, чтобы ты меня отпустила! Ты обращаешься со мной как с грязью, и совершенно незаслуженно. – Она выпрямилась и постаралась говорить храбрее, хотя и была так же потрясена, как ее противница. – Знай теперь. Я такое умею и буду делать, если ты не оставишь меня в покое. Так-то.

Но глядя, как Сьюзен пятится прочь из судомойни, не сводя округлившихся темных глаз с ее лица, она подумала, что все пошло не так, как ей хотелось. Сьюзен смертельно испугалась. Она в самом деле поверила, что Роуз пыталась напасть на нее и даже убить.

С грустью Роуз поняла, что надеялась на другой исход: что Сьюзен увидит ее волшебство и тут же решит не мучить ее больше. Миссис Джонс и Сара тоже одумаются и весело посмеются над Сьюзен с цветочным горшком на голове. Сьюзен рассердится, но смирится с тем, что с Роуз шутки плохи. Все станет так, как было раньше, когда Сьюзен еще была терпимо противной. Страшилки из газет, которые обожала читать миссис Джонс, будут снова описывать кровавые убийства, а не волшебников, которые отравляют жизнь всем остальным.

Об этом она мечтала. Но в действительности мечты редко сбываются.

Глава 5

Роуз лежала на кровати, свернувшись клубочком и укутавшись в одеяла. Она долго не могла заснуть из-за холода, а потом не выдержала и прокралась в одну из гостевых комнат, чтобы позаимствовать шелковое покрывало. За такое ее наверняка могли рассчитать, но ей было уже почти все равно. Хотя, разумеется, оставшись без работы, она окажется на улице, на морозе...

Будь она сейчас в приюте Святой Бриджет, девочки дрожали бы, прижавшись друг к другу, по двое или трое в кровати. Было бы здорово, если бы Гус пришел спать на ее постели, но он, скорее всего, ночевал у Фредди – в хозяйских спальнях было гораздо теплее. Может, пойти в соседнюю комнату к Сьюзен и предложить ей подвинуться? Роуз с горечью усмехнулась. Она смотрела на огонек свечи, прямо на голубое сердце пламени. Оно медленно чернело, как пальцы Сьюзен, и Роуз вздрогнула.

Что ей теперь делать? Сьюзен никогда не забудет о том, что случилось. Она будет мстить по-мелкому, почти незаметно. Да даже если она ничего не сделает – как жить, когда на тебя все время смотрят так? Как на убийцу... Роуз уныло задула свечу и наблюдала, как затухает фитиль, пока окончательно не наступила темнота. Затем она зарылась глубже в свое гнездо из одеял и натянула на голову покрывало, закрывшись от всего. Вот бы остаться там навсегда.

Но слишком быстро настало утро, и Роуз проснулась, чувствуя, что что-то не так. В комнате все еще было темно и пронзительно холодно, и на мгновение девочка подумала, что проснулась рано. В ее комнате, конечно же, не было часов, так что проверить было нельзя, но ей казалось, что уже шесть и пора вставать. Она зажгла свечу и подошла к окну, с удивлением глядя на хрустальный снег, заваливший его до половины. Она с трудом могла рассмотреть кружащиеся снежинки – красивые, хрупкие и неумолимые на фоне темно-синего неба.

Роуз набросила на плечи украденное покрывало и подошла к умывальной чаше. С вечера девочка принесла кувшин свежей воды, но она превратилась в лед. Неудивительно, что ей так зябко. Снег, которому два дня назад так радовался

Фредди, быстро растаял, но на сей раз казалось, что он пролежит долго.

Роуз нахмурилась, глядя на тяжелый, сахарный сугроб на окне. Еще только октябрь. Это неправильно, такая погода обычно бывает посреди зимы. Снег озарился внезапной вспышкой солнечного света, и Роуз поежилась. Крошечные льдинки засверкали, странным образом обманывая глаза, – так вела себя мебель в доме Фаунтинов, пропитанная магией. Кристаллики льда казались острыми и опасными, и Роуз удивилась, как замерзшая вода может выглядеть так грозно.

Она сбросила покрывало и начала быстро одеваться, натягивая на себя оба шерстяных жилета, выданные ей в качестве рабочей формы, и красную фланелевую нижнюю юбку. Застегнув пуговицы, она едва могла дышать, но ей было все равно. Умыться можно на кухне. Если, конечно, не замерз насос.

Роуз поспешила вниз по лестнице, надеясь зайти и взять принадлежности для разведения огня никем не замеченной, кроме разве что Билла. Он, вероятно, нагрубит ей, но между Билловой грубостью и намеренной жестокостью Сьюзен лежала огромная пропасть. Билл грубил всем, за исключением мисс Бриджес.

Она задержалась у камина в комнате мисс Анструдер, грея окоченевшие руки над огнем, – гувернантка спала так крепко, что даже не пошевелилась. В конце концов Роуз едва нашла в себе силы уйти от тепла; неловкие опухшие пальцы еле держали спички и половую щетку.

Фредди сидел на подоконнике, закутавшись в покрывало – почти такое же, как взятое Роуз ночью. Оно было расшито роскошным восточным узором, и мальчик был похож на маленького светловолосого султана, устроившегося на окне.

– Ты только погляди, Роуз! Такой снег не будет таять неделями! – воскликнул он с надеждой. – Чуть-чуть подмерзнет – и мы поедем кататься на санках.

– Ты хотел сказать – ты поедешь, – возразила Роуз, впрочем, не обидевшись. Иногда она чувствовала себя много старше Фредди, хотя на самом деле она почти наверняка была младше.

– Интересно, получится ли покататься на коньках на фонтане в парке? – мечтательно отозвался Фредди. – Наверное, он слишком маленький. Ты что-то сказала, Роуз?

Раздался лязг кочерги о каминную решетку.

– Нет, – коротко ответила девочка. Хорошо быть богатеньким, мрачно подумала она, и заботиться лишь о том, хватит ли снега для катания на санках. Роуз с сожалением усмехнулась. У нее есть работа и этот восхитительный магический дар, явившийся из ниоткуда. Чего еще ей теперь желать – собственный дворец?

– Все в порядке? – спросил Фредди, выглядывая из своего кокона. – Сидишь, ухмыляешься как сумасшедшая. Вообще-то, Роуз, хорошие слуги не проявляют эмоций. Хотя тебе, разумеется, неоткуда это знать, учитывая твое происхождение, – добавил он доброжелательно, отчего девочке захотелось его стукнуть.

– Спасибо, сэр, – тихо проговорила Роуз голосом образцовой служанки.

Фредди подозрительно посмотрел на нее, но снег все еще владел большей частью его внимания.

– Как человек, которому придется помогать стирать это покрывало, прошу – не запачкай его, – добавила Роуз, закрывая за собой дверь. Нельзя же все время быть образцовой служанкой.

В кухне Сьюзен старательно отводила от нее глаза. Но стоило отвернуться, как девочка почувствовала на себе ее взгляд: злобный, полный ненависти, он покалывал ее кожу. Роуз велела себе не обращать внимания. «Я в тепле – почти; у меня есть работа, есть еда – пусть и довольно скудная порция каши, так как я лишилась статуса любимицы миссис Джонс; Билл, и Фредди, и Белла со мной разговаривают. Все не так уж плохо».

Но когда Сьюзен проходила мимо нее к двери, Роуз почувствовала, как она резко дернула ее за волосы; обернувшись, девочка обнаружила, что Сьюзен смотрит на нее во все глаза и во взгляде ее смешались торжество и страх. Между пальцев она держала темный волосок.

– Теперь у меня есть часть тебя, – яростно зашептала она. – Ты до меня не доберешься. Мы от тебя избавимся, вот увидишь!

Роуз машинально повернулась к миссис Джонс, чтобы пожаловаться, но кухарка уставилась невидящим взглядом в окно и напевала себе под нос, чего она раньше никогда не делала.

- Не слушай ее, она спятила, - пробормотал Билл, впрочем, слегка испуганно.

Роуз встряхнулась и попыталась рассуждать здраво. Так ли важен этот волосок? Вряд ли, хотя она так мало знает о магии. Может, есть какие-то поверья, которых она не слышала, живя в приюте? Она пыталась разобраться, поднимаясь по лестнице со стопкой свежих простыней и устало потирая глаза. Голова болела.

Даже если выданный волос - это ерунда, как амулет миссис Джонс, Роуз не знала, сколько еще сможет терпеть.

Может, ей и не надо учиться магии, подумала она. Можно же научиться всему самой? Ее любимая работа, о которой она долго и страстно мечтала, на глазах превращалась в кошмар, но отнять у нее волшебство никто не сможет. Она могла бы воспользоваться им, чтобы зарабатывать на жизнь. Например, можно находить вещи! Она же сумела найти Мэйзи в подвале мисс Спэрроу Люди всегда теряют что-нибудь и хотят найти.

Она начнет с малого, но когда-нибудь откроет небольшую лавочку, куда люди будут приходить и просить найти потерянные кольца, похищенных детей или давно пропавших любимых. Заправляя кровать Фредди, Роуз в мечтах обставляла свой маленький домик над лавкой. Там будет крошечный дворик, а в нем - розовый куст в горшке. С желтыми цветами.

«Наверное, буду скучать по Фредди, - подумала она, разглаживая покрывало с восточными узорами, - и по Биллу». Но когда она заработает достаточно денег и они поймут, что не нужно возвращать ее силой, то сможет навещать их. Ей придется забрать с собой одежду, но потом за нее расплатится. Роуз поняла, что совсем замечталась, и строго одернула себя. Домик с розами появится еще не скоро. Наверное, даже на то, чтобы расплатиться за одежду, уйдут годы. Но это, как ни крути, лучше, чем постоянно ждать удара в спину.

Они не хотят ее здесь видеть. Что ж, она уйдет.

* * *

Весь день Роуз думала о побеге, пока меняла постельное белье, подметала и вытирала пыль в комнатах на верхних этажах. Перед обедом миссис Джонс отправила ее в бакалею, так как мистер Фаунтин собирался обедать дома и изъявил желание отведать ланкаширского сыра. Жуткий холод на улице немного спустил Роуз с небес на землю. Ей не хотелось находиться на морозе ни одной лишней минуты и еще меньше – оказаться на улице, не имея дома, в который можно вернуться.

Снег был прекрасен – хотя кое-где уже почернел от следов людей и карет. Там, где он пока оставался чистым, снег поблескивал и переливался, как сухой порошок, и Роуз не устояла перед искушением снять перчатку и провести ладонью по плоской заснеженной верхушке каменной ограды. Блестящий порошок оказался обманом, и Роуз устыдила себя за наивность, согревая дыханием покрасневшие пальцы. Снег, как ей было прекрасно известно, – мокрый, холодный и коварный. От него нигде нет спасения – он уже сейчас набился ей в ботинки. Она поспешила в магазин, кутаясь в плащ с капюшоном и мечтая о сухих чулках. Как только Фредди мог радоваться этой мерзкой, сырой дряни?

Но даже снег не избавил Роуз от мысли уйти из дома мистера Фаунтина, которая прочно засела у нее в голове. После обеда девочка не могла сосредоточиться на уроке, и ее чары личины едва работали, лишь заставив ее ногти вырасти до размера когтей. Она почти не слышала, когда мистер Фаунтин отпустил Фредди, но попросил ее остаться. Роуз решила, что он собирается проинструктировать ее об уборке мастерской или передать что-то мисс Бриджес, но когда за Фредди закрылась дверь, мистер Фаунтин пристально смотрел на нее с озабоченным выражением в темно-серых глазах.

– Что случилось, сэр? – спросила Роуз, почему-то уверенная, что он знает о ее планах. Однажды он как-то сумел прочитать ее мысли, другой причины такого его внимания она не видела.

– Нет, Роуз. Я не умею читать мысли – разве что на самом элементарном уровне. Но я умею наблюдать за лицами, а на твоём лице все написано, как в книге. – Мистер Фаунтин вздохнул. – Что ты собираешься делать, когда сбежишь?

Роуз удивленно распахнула глаза. Как он может говорить, что не умеет читать мысли? Откуда он тогда знает?

– Простите, сэр, – прошептала она. – Я не хотела быть неблагодарной.

– Тебе у нас так тяжело? – спросил мистер Фаунтин, беспокойно вышагивая по комнате. – Я думал, тебе по душе наши уроки. Может быть, Фредди проявлял зависть?

Роуз изо всех сил замотала головой, и ее короткие волосы растрепались самым, как сказала бы мисс Бриджес, недостойным леди образом.

– О нет! То есть нет, не проявлял, и да, они мне по душе, очень. Дело не в этом... – Она печально потупила взгляд.

– Значит, это кто-то другой. – Мистер Фаунтин не сводил с нее задумчивых глаз. – Другие слуги. Мне стоило об этом подумать. Они, конечно, недовольны твоим возвышением. Прислуга завидует тебе?

– Они не завидуют! Они меня ненавидят! – Роуз в отчаянии покачала головой. – Вы не понимаете. Они меня боятся, потому что думают, что я собираюсь их убить. Сьюзен вырвала волос у меня из головы и говорит, что теперь я не смогу убить ее!

– Что ж, зависит от того, что она планирует с ним сделать... – пробормотал мистер Фаунтин. – Крайне маловероятно, что у нее есть необходимые умения...

Роуз скривилась, но тут же вспомнила, что он ее хозяин, и быстро сложила руки на переднике и придала лицу спокойно-вежливое выражение.

– Ох, только не делай так, это жутко раздражает, – буркнул мистер Фаунтин. – Прости, Роуз. Неужели они и правда так боятся? Они же все-таки мои слуги. Чем, по их мнению, им платят жалованье?

– Золотом. – Гус подал голос с подоконника, откуда он смотрел на снег. – Это единственное, что их здесь держит.

Мистер Фаунтин расстроился.

– Я полагал, что мы давно избавились от этих глупых подозрений относительно волшебников. Уж в этом-то доме точно. Что бы там ни думал весь остальной мир...

– Но вы могли бы убить их всех, если бы захотели. – Гус пожал даже не плечами, а сразу всем своим кошачьим телом – движение получилось чрезвычайно выразительное. – Они не зря боятся.

– Но я бы не стал этого делать, – возразил мистер Фаунтин.

– А мисс Спэрроу стала бы, – тихо сказала Роуз. – Возможно, есть и другие. Если не все волшебники заслуживают доверия, и уважают закон, и ведут себя идеально, разве остальные люди не должны бояться?

Мистеру Фаунтину, видимо, стало неловко.

– Что ж, пожалуй... Но братство волшебников отличается исключительным благородством. Наши таланты служат всему обществу. Мы не пытаемся захватить власть или каким бы то ни было способом подчинять других своей воле. – Гус издал звук, похожий на фыркание. – Ну, не часто... или только при необходимости... – Мистер Фаунтин заметил выражение лица девочки и вздохнул. – Так что именно ты собиралась делать, Роуз? Ты не ответила на мой вопрос.

– Я подумала, что могла бы искать потерянные вещи, – ответила Роуз очень тихо. Она ожидала, что они начнут стыдить ее, говорить, что у нее не хватит на это способностей. Она снова села за стол и уставилась на царапины и пятна, украшавшие его поверхность. – Наверное, ничего бы не получилось...

Вопреки ее ожиданиям мистер Фаунтин облокотился о стол и с усталым видом закрыл глаза, а Гус спрыгнул с подоконника и ласково потерся о его ноги.

– Конечно, получилось бы, – вздохнул мистер Фаунтин. – Замечательно бы получилось. – Он поднял на нее глаза. – Разве ты не понимаешь? Ты слишком талантлива, Роуз. Не говоря уже о том, что это было бы пустой тратой твоей

силы, – ты слишком талантлива. Ты находила бы абсолютно все, что бы ни просили.

Роуз непонимающе уставилась на него.

– Но... что в этом плохого? Разве не хорошее дело – помогать тем, кто что-то потерял? Конечно, жаль, что придется брать за это деньги, но я не стала бы просить слишком много.

Мистер Фаунтин рассмеялся – резко, почти с горечью, а Гус запрыгнул Роуз на колени.

– Глупое дитя, – ласково промурлыкал он.

Девочка обиженно посмотрела на них, и мистер Фаунтин вздохнул.

– Не надо мне смеяться над тобой. Такая невинность достойна восхищения.

Роуз почувствовала, что сказала какую-то жуткую глупость. Ее глаза щипало. Прислуга ее ненавидит, но и волшебников она толком не понимает. Ей нигде нет места.

– Вы расстроили ее, – сказал Гус мистеру Фаунтину. Он внимательно посмотрел на девочку, наклонив голову. – Видите ли, если бы она была кошкой, то сейчас принялась бы умываться. Человеческий род многое теряет из-за отсутствия способности умываться без добавления воды, ведь умывание могло бы отвлечь ее в подобной ситуации. – Он встал на задние лапы, положил передние Роуз на плечи и дружелюбно обнюхал ее лицо.

– Ох, лучше помолчи, – буркнул мистер Фаунтин. – Роуз, я не хочу обижать тебя, я просто пытаюсь объяснить. Нельзя выйти на улицы Лондона и открыть лавку искателя. О да, такие люди есть. Если у них имеется хоть крупица таланта, то при определенном везении они наскребают себе на жизнь...

– Так почему я не могу? – гневно выпалила Роуз, отворачиваясь от щекочущих ее усов Гуса.

- Не продержишься и двух недель... - промурчал Гус ей на ухо.

Сама того не замечая, Роуз погладила его, проводя рукой по его гладкому боку и восхищаясь мягкостью длинной шерсти на толстом животе. Затем она отняла руку и сморщилась:

- Прекрати! Ты меня очаровываешь, так ведь? Это нечестно!

Гус отшатнулся, прижал уши к голове и понуро опустил роскошные усы.

Роуз тотчас пожалела о своих словах. Она разозлилась на него, но не хотела расстраивать.

- Прости... не обижайся... - тихо извинилась она.

Усы Гуса вернулись на место, и он с довольным видом замурлыкал.

- А вот и попалась!

- Ах, вот как! - прошипела Роуз сквозь зубы. - Ну и обманщик же ты!

- Густавус пытается объяснить тебе, - сказал мистер Фаунтин, сердито глядя на кота, - что ты на самом деле могла бы находить вещи.

Роуз кивнула, хотя ничего не поняла.

- У меня бы получилось, - умоляюще промолвила она.

- Роуз, полиция обратилась к искателю, чтобы найти Эммелину Чемберс, когда ее похитила мисс Спэрроу. Они сделали это по просьбе родителей девочки, когда поиски зашли в тупик, пришлось заплатить непомерные деньги. Искатель ничего не нашел - а если точнее, он поклялся, что Эммелину увез в Париж мужчина на вороном коне.

- Но это же чепуха, - медленно проговорила Роуз.

– Разумеется. И этот человек очень неплохо зарабатывает, торгуя чепухой. – Мистер Фаунтин покрутил кончики усов. – Если ты покажешь таким людям свои таланты, Роуз, ты снова окажешься в подвале через – тут я не согласен с Гусом – значительно меньше чем две недели.

– А еще вероятнее – поплывешь вниз по Темзе в нескольких мешках, – зловеще промяукал Гус.

– Может быть и так. Роуз, ты затмишь их всех. Кто-нибудь менее талантливый избавится от тебя. Или кто-нибудь предприимчивый решит взять тебя «под крыло». Исключительно для твоей же безопасности, конечно.

– А затем, не успеешь оглянуться – будешь искать вещи, которые никогда и не терялись. – Гус серьезно смотрел на Роуз своими разноцветными глазами.

– Если бы тебе показали изображение шкатулки с драгоценностями, Роуз, ты бы смогла найти, в каком тайнике в доме она спрятана? – спросил мистер Фаунтин.

– Наверное... – прошептала Роуз несчастным голосом. Они правы. Ей нельзя обнаруживать свой дар.

Еще одна мечта рухнула.

– Не печалься, Роуз, – мягко сказал мистер Фаунтин.

– Но если нельзя никому рассказывать о том, что я умею находить вещи и видеть картинки, что я буду делать? – спросила Роуз. – Я думала, что буду счастлива, работая горничной. Я всегда знала, что хочу поступить на службу и сама зарабатывать на жизнь. Но... теперь я уже не могу к этому вернуться. И от волшебства избавиться не могу, я пробовала.

Мистер Фаунтин улыбнулся.

– Я и не предлагаю тебе сдаваться. Потерпи еще пару лет, Роуз. Когда научишься управлять своей силой и защищать себя, можешь пойти куда угодно, делать что угодно, быть кем угодно.

– Ну а пока тебе надо оставаться там, где тебя можем защитить мы, – согласился Гус.

Роуз укоризненно посмотрела на него, будто вопрошая, как среднего размера белый кот сможет ее защитить, но Гус сердито взглянул на нее, тряхнул усами – и вдруг у нее на коленях оказался бенгальский тигр. Она чуть не упала с табурета, и Гус снова уменьшился.

– Прости, – пробормотала Роуз, вытягивая ноги, чтобы проверить, не сломаны ли они. Она решила, что Гус надел личину тигра, не становясь при этом чрезмерно тяжелым, но ощущение все равно было такое, словно ее чуть не раздавили. – Теперь понимаю.

– Вот и славно, – высокомерно ответил Гус. – После того, как я помог вам с мисс Спэрроу, никаких снисходительных взглядов, пожалуйста. Облик белого кота весьма удобен: привлекателен, не страшен, и есть кое-какие механизмы защиты. – Он царапнул ее ногу острым когтем, чтобы продемонстрировать, и Роуз сморщилась, но промолчала.

– Не калечь ее, Гус, – попросил мистер Фаунтин. Он задумчиво смотрел на Роуз, и от этого взгляда ей сделалось не по себе, словно он снимал с нее кожу.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

В английских сказках нечистая сила (маленький народец из холмов – фейри, пикси) часто похищает человеческих младенцев, подкладывая вместо них своих детей. Подменыши отличаются злым нравом, хилым телосложением и часто – магическими способностями. (Прим. ред.)

Купить: https://telnovel.com/vebb_holli/rouz-i-magiya-holoda

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)